

Особенности автобиографического описания трех поколений: сетевого, перестройки и реформ, советского

У. А. Гущина¹

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, д. 48

Сведения об авторе:

Ульяна Андреевна Гущина
e-mail: ulyana27.39@gmail.com

© Автор (2024).
Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.

Аннотация. В настоящее время в силу социальных изменений усложняется жизнь членов общества, как следствие возникает несколько проблем: проблема взаимопонимания между поколениями, недостаточная социализация предыдущих поколений в современном мире. Целью статьи является изучение особенностей автобиографического описания у трех поколений: сетевого, перестройки и реформ, советского. Для ее достижения был использован метод опроса, методика Е. Ю. Коржовой «Психологическая автобио-

графия». Для интерпретации полученных результатов были выделены шесть групп: детство, личное, семья, потери и политические события. Гипотезой данной работы стало предположение о том, что автобиографические особенности формируют уникальные для поколения психологические характеристики. Выборку составили три поколения: сетевое (средний возраст 19 лет), поколение перестройки и реформ (средний возраст 46 лет) и советское поколение (средний возраст 70 лет). Достоверные отличия между группами считались по критериям Краскела – Уоллиса и Манна – Уитни. В результате было выявлено, что для представителей всех поколений важным и чаще всего упоминаемым являлись личные и связанные с семьей события. При этом значение личных достижений снижается с возрастом, и на первое место выходит семейные воспоминания как в показателе ретроспекции, так и в антиципации. Детские воспоминания особо значимы для поколения перестройки и реформ, а сетевое и советское поколения значительно реже их упоминают. Категория потерь в прошлом присутствует у представителей всех поколений, однако советские люди не отмечают их в будущем, несмотря на возрастные особенности данной группы, что может говорить о табуированности этой темы. В целом, упоминается больше положительных событий, нежели отрицательных. Особенно ярко проявляется категория «работа» у поколения перестройки. Вероятно, из-за того, что сетевое поколение еще не погрузилось в профессиональную деятельность или не воспринимает ее как постоянную работу, в которой можно реализоваться, а советское поколение уже закончило свою трудовую деятельность. Интерес к политическим событиям особенно преобладает у советского поколения и практически не проявляется у сетевого.

Ключевые слова: сравнение поколений, ретроспекция, антиципация, автобиография, значимые события

Specifics of autobiographical narrative across net generation, perestroika and reforms generation, and Soviet generation

U. A. Gushchina¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia,
48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author:

Uliana A. Gushchina

e-mail: ulyana27.39@gmail.com

Copyright:

© The Author (2024).

Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.

Abstract. Social changes have made life more complex for different members of society leading to challenges such as generational misunderstandings and insufficient socialization of older generations in today's environment. The article explores the specifics of autobiographical discourse across three generations: the net generation, the perestroika and reforms generation, and the Soviet generation. Using a survey and the Psychological Autobiography tool developed by E. Y. Korzhova, we analyzed the responses by categorizing them into six groups. Among them are childhood, personal experiences, family, losses,

and political events. The hypothesis guiding this study was that autobiographical narratives reflect psychological traits specific to each generation. The sample included three generations: the net generation (average age 19), the perestroika and reform generation (average age 46), and the Soviet generation (average age 70). To identify significant differences between the groups, the statistical analysis incorporated Kruskal-Wallis and Mann-Whitney tests. The findings revealed that personal and family-related events were the most commonly mentioned across all the three generations. At the same time, the importance of personal achievements decreases with age, while family memories become more central, both in retrospection and anticipation. Childhood memories are especially important for the perestroika and reform generation, while the net generation and the Soviet generation reference them less frequently. The theme of past losses appears in autobiographical narratives of all the three generations. However, despite their age, the Soviet generation do not mention losses in relation to the future, suggesting a possible social taboo surrounding this topic. Overall, positive events were more often recalled than the negative ones. The perestroika generation, in particular, highlighted work-related experiences. A possible reason is that the net generation have not yet fully immersed itself in professional life or perceive their current job as only temporary and not offering professional fulfillment, while the Soviet generation have already completed their career. Finally, political events were of the most interest to the Soviet generation, while the net generation showed almost no interest whatsoever.

Keywords: generational comparison, retrospection, anticipation, autobiography, significant events

Введение

Существует два фактора, которые способствуют формированию поколений. Первый из них – осуществление социализации группы индивидов в постоянно меняющихся внешних условиях окружающего мира, то есть экзогенный уровень формирования. Второй – эндогенный уровень, представляющий собой попытку са-

моутвердиться среди групп индивидов, родившихся в разное время (Пашинский 2014). Например, более младшее поколение с помощью способов, отличных от более старшего, пытается стать более значимым, занять доминирующее положение. В зависимости от первопричин формирования то или иное поколение имеет свои отличительные черты. Автобиогра-

фия человека является одним из основных показателей, который характеризует эти особенности. Она отчасти и создает их. Поэтому, изучая автобиографию, понимая какие события могли поспособствовать формированию определенных особенностей, возможно найти взаимопонимание между разными поколениями и среди представителей групп той или иной исторической общности. Сетевое поколение выросло в нынешней среде стремительной цифровизации. Детям времен перестройки и реформ пришлось, не без труда, приспособиться к новой среде благодаря большей гибкости мышления, чем у советского поколения, которое осталось в прошлом из-за возрастных особенностей и меньшей интеграции в общество из-за ухода из трудового коллектива, вдовства, развода, отдельного проживания от близких или их отсутствия. Цифровизация общества становится одной из основных причин, которая все больше отделяет детей и родителей друг от друга. Поэтому важно изучать особенности поколений для лучшего взаимодействия между историческими группами и внутри их.

Материалы и методы

Для достижения поставленной цели был применен метод опроса, методика «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой. В результате исследования была выявлена степень значимости и перечень наиболее значимых событий в прошлом и ожидаемых в будущем у респондентов трех поколений. Для интерпретации полученных данных были выделены 6 групп: детство (школьные годы, значимые моменты: прогулка с воспитателем, поездка с классом, поход), работа (устройство-увольнение, происшествия, произошедшие на рабочем месте), семья (свадьба, рождение детей и их жизненные моменты, рождение внуков, совместные поездки), личное (обучение в университете, переезд в другой город, страну, квартиру, личные поездки), потери родных и близких, политические события (смена

власти, потеря работы в 90-е годы из-за политической обстановки, начало СВО).

Выборку составило 94 респондента трех поколений. 31 представитель сетевого поколения (25 женщин; 6 мужчин; средний возраст 19 лет), 33 представителя поколения перестройки и реформ (17 женщин; 16 мужчин; средний возраст 46 лет), 30 представителей советского поколения (25 женщин; 5 мужчин; средний возраст 70 лет). Достоверные различия между группами считались по критерию Краскела – Уоллиса и Манна – Уитни.

Результаты и их обсуждение

Наиболее значимыми событиями как прошлого, так и будущего во всех поколениях являются «семья» и «личное». Однако в различных исторических общностях преобладает воспоминание или ожидание и одна или другая категория. Говоря об упоминании событий прошлого, поколения перестройки и реформ (44,93%), а также советское (60,76%) значительно чаще упоминают о семье, нежели сетевое поколение (13,2%). То есть с возрастом эта категория все больше и больше приобретает важность и заботит людей. Семья является одной из главных ценностей в жизни человека (Холин 2019). От нее зависит физическое, эмоциональное и социальное развитие индивида на протяжении всей жизни (Мустаева, Сизоненко, Юлдашева 2016). Физическое состояние зависит от характера устройства быта, эмоциональное от благополучия и атмосферы в семье, а социальное от близости отношений, уровня поддержки, одобрения или же безразличия и осуждения. Именно в семье формируется личность человека.

Важно отметить, что особенно важна роль семьи для пожилых людей (Мустаева, Сизоненко, Юлдашева 2016). Это может быть связано с волнующей проблемой одиночества, из-за изменения социального статуса, уменьшения контактов по разнообразным причинам, таких как изменение интересов, смертей и потерь, негативных социальных установок в отношении старости и невозможности ак-

тивного участия пожилых в жизни общества (Парфенова 2020). Все это особо влияет на значимость семьи в глазах пожилых людей, ведь жизнь вне дома с каждым днем становится более скудной. Они часто вспоминают (60,76%) и ожидают события (61,29%), которые были бы связаны с семьей, и меньше внимания уделяют моментам, которые связаны с личными достижениями (21,94%) или планами на будущее (32,26%).

Люди же средних лет также семью ставят на первый план как упоминания событий прошлого (44,93%), но меньше, чем советское поколение по сравнению с другими выделенными категориями концентрируется на этом, вероятно, из-за активного и сбалансированного участия в разнообразных сферах жизни: профессиональной, отношений с партнером, финансового благополучия и пр. При том важность и ценность этого социального института в обществе придает большое значение этим моментам. Отмечая ожидаемые события будущего, поколение перестройки и реформ на первый план ставило категорию личных достижений (40,86%), нежели семьи (35,71%). Это можно объяснить тем, что это поколение уже создало собственную ячейку общества, воспитало детей, при этом у них осталось еще много сил на осуществление своих желаний и времени на занятия тем, что интересно: путешествия, особое внимание к психологическому и физическому здоровью, увлечение, хобби. Скорее всего, именно поэтому эта историческая группа уделяет значительное внимание событиям категории работы (14,86%), нежели остальные. Также это может быть связано с тем, что сетевое поколение еще не погрузилось в профессиональную деятельность или не воспринимают ее как работу, а советское поколение уже закончило свою трудовую деятельность.

Сетевое же поколение еще недостаточно глубоко понимает роль семьи в современном, постоянно меняющемся мире (Холин 2019). Именно поэтому они не так много внимания уделяют значимости со-

бытиям этой категории, как в прошлом, так и в будущего (21,01%).

Наименее упоминаемой категорией прошлого во всех поколениях является детство. Однако поколение перестройки и реформ в три раза чаще среди других упоминает эти события (9,58%). Возможно, это связано с нахождением этих людей в возрасте, соответствующем нормативному кризису, выделенному Э. Эриксоном. Волнующим на этом жизненном этапе является переоценка прожитого опыта, беспокойство из-за предстоящих или уже случившихся физиологических изменений и изменений социального статуса в связи с тем, что собственные дети уже начали самостоятельную жизнь, а родители в пожилом возрасте, который требует большей заботы и внимания со стороны детей.

События категории «потерь» редко упоминаются в прошлом среди сетевого поколения (4,4%) и перестройки и реформ, однако пожилые люди упоминают о них гораздо чаще (8,86%). Возможно, это связано с наличием большего опыта среди советского поколения, а также с возрастом, где смерть друзей, братьев или сестер, коллег, примерно одного возраста с ними, является естественным процессом, и, соответственно, волнующим. Представители советского поколения в качестве ожидаемых событий отметили лишь положительные, и не указали болезни или потери близких и друзей-ровесников, хотя данный факт очевиден (Лазебник 2016), несмотря на то, что для пенсионеров главной осознанной проблемой является болезнь, опасение быть в тягость близким (Цапко 2017). Все это может говорить о внутренней цензуре или вытеснении темы потерь. Представители других поколений не так часто вспоминают события, связанные с потерей близких в прошлом, но и не упускают из виду эту тему в будущем.

В прошлом респонденты всех трех поколений практически не вспоминали политические события (сетевое – 0,88%; перестройки и реформ – 2,29%; советское –

0,92%). А ожидаемые политические события этой темы отмечаются в большей степени людьми средних лет (5,71%) и пожилого возраста (6,45%). Молодые люди практически упускают из виду эту тему (0,71%). Вероятно, это связано с большим количеством свободного времени на пенсии, увеличением пропаганды на политические темы в СМИ на федеральных каналах в связи с СВО и президентскими выборами. Отмечается, что политическая пропаганда ярче всего выражена до и во время выборов (Лысенко 2016). А также на это может влиять меньшая мобильность в интернете и социальных сетях, что влияет на выбор альтернативной информации.

В целом, все три поколения упоминают больше положительных событий, нежели отрицательных. Это касается и показателей ретроспекции и антиципации. Большинство исследований утверждают обратное: негативные события запомина-

ются лучше по сравнению с положительными (Полухова 2019). Возможно, на полученные результаты повлияли эмоциональное состояние респондента, табуированность этих негативных событий, тем самым вытесняя их из своей памяти. Также вероятно, что это поколение не ожидает в будущем неприятных моментов из-за нереалистичного видения своей дальнейшей жизни.

Рассмотрим достоверные различия между поколениями, полученные с помощью Критерий Крускала – Уоллиса (см. табл. 1).

По показателям среднего времени ретроспекции и антиципации найдены достоверные различия, что говорит о разности поколений между собой. Для того, чтобы определить, между какими именно группами присутствуют несоответствия, был применен критерий Манна – Уитни (см. табл. 2).

Таблица 1. Различия между группами по критерию Крускала – Уоллиса

Показатели	Сетевое поколение	Поколение перестройки и реформ	Советское поколение	Критерий Крускала – Уоллиса, Н	Р
Ретроспекция	4,95	16,03	28,63	6,6211	0,04
Антиципация	4,8	3,41	1,48	8,1098	0,02

Таблица 2. Различия между группами по критерию Манна – Уитни

Показатели	Сетевое поколение	Поколение перестройки и реформ	Критерий Манна – Уитни, U	Р
Ретроспекция	4,95	16,03	1827,5	0,02
Антиципация	4,8	3,41	1841,5	0,49
Показатели	Сетевое поколение	Советское поколение	Критерий Манна – Уитни, U	Р
Ретроспекция	4,95	28,63	1208,5	0,04
Антиципация	4,8	1,48	2301,5	0,02
Показатели	Поколение перестройки и реформ	Советское поколение	Критерий Манна – Уитни, U	Р
Ретроспекция	16,03	28,63	1304	0,04
Антиципация	3,41	1,48	2537,5	0,001

Найдены достоверные различия по показателю ретроспекции между всеми тремя поколениями. Чем старше поколение, тем выше этот показатель. Советское поколение имеет большой опыт, что влечет за собой большое количество событий в прошлом. Также можно говорить о взаимосвязи того, что чем больше среднее

время ретроспекции, тем большая реализованность, законченность этих событий в настоящем. Именно поэтому в основном респонденты отмечали начало или окончание жизненных этапов (рождение, поступление – окончание детского сада, школы, университета, работы и рождения детей или внуков). Сетевое же поколение

не так далеко заглядывает в прошлое. Вероятно, это может быть связано с возрастом. Если опираться на теория психосоциального развития Э. Эриксона, можно говорить о том, что данная группа людей находится на стыке подростковой (идентификации «Я») и юношеской (главная проблема периода «близость-одинокчество») стадии. Поэтому важным для них является концентрация или даже заикленность на себе, необходимо понять, чего ты хочешь от профессионального мира, от отношений с партнером, каковы их собственные возможности. Особенно важно отметить, что это необходимо решить в настоящее время, смотря в будущее, а не задумываться о прошлом. В отличии от представителей других поколений, респонденты времен перестройки и реформ находятся в периоде нормативного кризиса среднего возраста, где важным является анализ прошлого, того, что сделано на данный момент во всех сферах жизни. Советское же поколение, имея на пенсии достаточно много свободного времени и сталкиваясь с проблемой одиночества, может зачастую обращаться к оценке своего прошлого (Мустаева, Сизоненко, Юлдашева 2016).

По показателю среднего времени антиципации найдены достоверные различия между сетевым и советским поколениями, а также между поколением перестройки и реформ и советским. Разница между этими поколениями и советскими людьми может быть обусловлена возрастными особенностями. Пожилые люди задумываются о смерти и поэтому могут не думать о далеком будущем. Они испытывают страх ненужности, заброшенности после выхода на пенсию, а также боязнь различных заболеваний и как следствие занять роль обузы для своих детей (Акопян 2014). Именно поэтому советское поколение может меньше отмечать ожидаемые события, нежели остальные представители исторических эпох.

Между сетевым и поколением перестройки и реформ по показателю средне-

го времени антиципации достоверных различий найдено не было. Возможно, это связано с тем, что сетевое поколение привыкло к жизни в постоянно меняющихся условиях, а поколение перестройки и реформ смогло приспособиться к ним, имея большую гибкость мышления, нежели советские люди (Наумова, Полякова 2022). Именно поэтому они планируют будущее недалеко вперед и примерно на одинаковое количество времени.

Вывод

Таким образом, можно сделать вывод, что для представителей всех поколений важным и чаще всего упоминаемым являлись личные и связанные с семьей события. При том с возрастом на первое место выходят события, связанные с семьей. Поколение перестройки и реформ, а также советское считают важным этот институт как в прошлом, так и в будущем. Детские воспоминания особо значимы людей зрелого возраста. Категория потерь в прошлом присутствует у представителей всех поколений, однако советские люди не отмечают их в будущем, несмотря на возрастные особенности данной группы, что может говорить о табуированности этой темы. В целом, упоминается больше положительных событий, нежели отрицательных как в прошлом, так и будущем. Однако стоит отметить, что пожилые люди не ожидают отрицательных событий в будущем, несмотря на физиологические особенности, сопутствующие их возрасту и закономерно предшествующие разного рода болезням, потерям и пр. Особенно ярко проявляется категория работа у поколения перестройки, вероятно, из-за того, что сетевое поколение еще не погрузилось в профессиональную деятельность или не воспринимает ее как постоянную работу, в которой можно реализоваться, а советское поколение уже закончило свою трудовую деятельность. Интерес к политическим событиям особенно преобладает у советского поколения и практически не проявляется у сетевого.

Литература

- Акопян, Л. С. (2014) Страхи пожилых людей города и села. *Поволжский педагогический вестник*, № 2 (3), с. 8–11.
- Лазебник, Л. Б. (2016) Одиночество пожилого человека и роль семьи. *Клиническая геронтология*, № 1–2, с. 3–7.
- Лысенко, А. С. (2016) Пропаганда как неотъемлемая часть политической системы. *Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения*, № 49 (1), с. 103–106.
- Мустаева, Ф. А., Сизоненко, З. Л., Юлдашева, О. Н. (2016) Исследование роли семьи в жизни пожилого человека. *Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке»*, № 10, с. 143–147.
- Наумова, Ю. А., Полякова, П. С. (2022) О вопросе изучения половозрастной специфики мышления личности. *Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования*, № 1 (12), с. 35–39.
- Парфенова, О. А. (2020) Вовлечение пожилых в волонтерскую и гражданскую активность как инструмент преодоления социального исключения. *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*, № 4, с. 119–135.
- Пашинский, В. М. (2014) Социология знания о механизме формирования поколений. *Социологический журнал*, № 1, с. 47–63.
- Полюхова, А. И. (2019) Аффективная окраска информации и актуальное эмоциональное состояние испытуемого как факторы, влияющие на успешность запоминания. *Скиф. Вопросы студенческой науки*, № 7 (35), с. 42–48.
- Холин, Н. Д. (2019) Ценности семьи в понимании российской молодежи: теоретический анализ трансформации понятия. *Казанский педагогический журнал*, № 1, с. 209–211.
- Цапко, М. С. (2017) Качество жизни российского пенсионера. *Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение»*, № 3 (9), с. 60–71.

References

- Akopyan, L. S. (2014) Strakhi pozhilykh lyudej goroda i sela [The elderly's fears in the urban and rural communities]. *Povolzhskij pedagogicheskii vestnik*, no. 2 (3), pp. 8–11. (In Russian)
- Kholin, N. D. (2019) Tsennosti sem'i v ponimanii rossijskoj molodezhi: teoreticheskii analiz transformatsii ponyatiya [Family values in the understanding of Russian youth: a theoretical analysis of the transformation of the concept]. *Kazanskij pedagogicheskij zhurnal — Kazan Pedagogical Journal*, no. 1, pp. 209–211. (In Russian)
- Lazebnik, L. B. (2016) Odinochestvo pozhilogo cheloveka i rol' sem'i [Loneliness of an elderly person and the role of the family]. *Klinicheskaya gerontologiya — Clinical gerontology*, no. 1 (2), pp. 3–7. (In Russian)
- Lysenko, A. S. (2016) Propaganda kak neot'emlemaya chast' politicheskoi sistemy [Propaganda as an integral part of the political system]. *Psikhologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya*, no. 49 (1), pp. 103–106. (In Russian)
- Mustaeva, F. A., Sizonenko, Z. L., Yuldasheva, O. N. (2016) Issledovanie roli sem'i v zhizni pozhilogo cheloveka [Research on the role of the family in the life of an elderly person]. *Zhurnal nauchnykh statej «Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke» — The Journal of scientific articles "Health and Education millennium"*, no. 10, pp. 143–147. (In Russian)
- Naumova, Yu. A., Polyakova, P. S. (2022) O voprose izucheniya polovozrastnoj spetsifiki myshleniya lichnosti [On the issue of studying the gender and age specifics of a person's thinking]. *Vestnik Sibirskogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya: Gumanitarnye issledovaniya — The Siberian transport university bulletin. Humanitarian research*, no. 1 (12), pp. 35–39. (In Russian)
- Parfenova, O. A. (2020) Vovlechenie pozhilykh v volonterskuyu i grazhdanskuyu aktivnost' kak instrument preodoleniya sotsial'nogo isklyucheniya [Involvement of the elderly in volunteer and civic activities as a tool to overcome social exclusion]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny — The Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*, no. 4, pp. 119–135. (In Russian)

- Pashinskij, V. M. (2014) Sotsiologiya znaniya o mekhanizme formirovaniya pokolenij [Sociology of knowledge about the mechanism of generation formation]. *Sotsiologicheskij zhurnal — Sociological Journal*, no. 1, pp. 47–63. (In Russian)
- Polyukhova, A. I. (2019) Affektivnaya okraska informatsii i aktual'noe emotsional'noe sostoyanie ispytuemogo kak faktory, vliyayushchie na uspeshnost' zapominaniya [Affective coloring of information and the actual emotional state of the subject as factors influencing the success of memorization]. *Skif. Voprosy studencheskoj nauki*, no. 7 (35), pp. 42–48. (In Russian)
- Tsapko, M. S. (2017) Kachestvo zhizni rossiiskogo pensionera [The quality of life of a Russian pensioner]. *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie" — RGGU bulletin. Series: Philosophy. Sociology. Art studies*, no. 3 (9), pp. 60–71. (In Russian)